

А.А. Романов (Тверь),
О.В. Новоселова (Тверь)

КОММУНИКАТИВНО СПРАВЕДЛИВЫЙ ПЕРЕВОД ВЫСКАЗЫВАНИЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ТИПОВ

В настоящее время mailto:valentina_andrie@ukr.net при переводе различных типов прагматических высказываний с одного языка на другой по-прежнему не теряют свою значимость проблемы адекватности, эквивалентности, точности перевода, так как текст перевода должен «в полном объеме передавать содержание оригинала», «соответствовать нормам языка» и «быть сопоставимым с оригиналом по своему объему, чем обеспечивается сходство стилистического эффекта с точки зрения лаконичности или развернутости выражения» [1], и, кроме того, «структура перевода должна соответствовать структуре текста оригинала: в тексте перевода не должно быть никаких изменений в последовательности изложения либо в расположении частей текста» [21, с. 2].

Тем не менее, с позиций приобретающего все большую актуальность функционально-конструктивистского подхода в рамках антропоцентрической лингвистической парадигмы [13; 20] для переводчика на первый план выходят не только проблемы передачи точного смысла оригинальных конструкций средствами другого языка, но и проблемы передачи прагматического и эмоционального воздействия на собеседников при использовании конструкций на языке оригинала и языке перевода [7; 9; 15; 18; 19]. По этой причине центром внимания переводчика является задача поиска такой прагматической категории, с помощью которой можно оценить прагматическое и эмоциональное воздействие высказываний различной иллокутивной направленности в дискурсивном пространстве социальной коммуникации на языке оригинала и перевода.

В этом плане представляется перспективным использовать категорию коммуникативной справедливости [см. подробнее 10; 11] в качестве инструмента для оценки прагма-эмоционального воздействия того или иного высказывания на собеседников, с помощью которого можно определить коммуникативную справедливость или коммуникативную несправедливость оригинальных высказываний и их перевода. При этом важно не отождествлять коммуникативную справедливость с категорией справедливости в ряде других гуманитарных наук, например, в философии, политологии и социологии, так как **коммуникативная справедливость** представляет собой, по нашему мнению, универсальную коммуникативную категорию, маркируемую системой речевых действий, основанных на учете собеседниками следующего комплекса факторов:

- 1) организации коммуникативного поведения,
- 2) иллокутивных характеристик высказывания,
- 3) средств поверхностной манифестации высказывания,
- 4) семантических свойств,
- 5) пресуппозиционных параметров высказывания,
- 6) эмоциональных характеристик высказывания.

Другими словами, коммуникативно справедливая социальная практика представляет собой такую практику, в которой адресант учитывает указанные выше факторы и преднамеренно **не изменяет содержание и интенциональную направленность** своего высказывания с целью установить комфортное или дискомфортное положение дел для адресата, но **выгодное для инициатора**. Важно подчеркнуть, что категория коммуникативной справедливости применима к оценке высказываний, маркированных средствами разных языков, так как данная категория соотносима с типовым фреймовым представлением о реализации тех или иных иллокутивных действий [см. подробнее 12; 13; 14], и, следовательно, она приобретает некоторые свойства универсальности в результате чего

становится свободной от субъективных ментальных представлений носителей того или иного языка о диалогическом взаимодействии.

Так, в процессе передачи смысла оригинальных конструкций средствами другого языка переводчику необходимо не только определить тип фреймового взаимодействия коммуникантов на языке оригинала, но и отобразить средствами другого языка прагматический тип того или иного фреймового взаимодействия. В частности, если коммуникативной инициативой адресанта является реализация своего намерения в форме приказа, то коммуникативно справедливо переводить его реплику как приказ, а не, например, как просьбу или распоряжение. Сравните следующий англоязычный дискурсивный отрывок и его коммуникативно справедливый перевод на русский язык:

(англ.) – *A man's life is of more consequence than one evening's neglect of the horses: somebody must go, – murmured Mrs. Heathcliff, more kindly than I expected.*

– *Not at your command! – retorted Hareton. – If you set store on him, you'd better be quiet* [22].

(рус.) – *Когда дело идет о человеческой жизни, можно на один вечер оставить лошадей без присмотра: кто-нибудь должен пойти, – вступилась миссис Хитклиф дружелюбней, чем я ожидал.*

– *Но не по вашему приказу! – отрезал Гэртон. – Если он вам так мил, лучше помалкивайте* [2, с. 32].

В том случае, если переводчик при передаче содержания оригинального высказывания средствами другого языка не соблюдает его функциональную предназначенность, то такой перевод можно считать коммуникативно несправедливым. Ср., например, следующее англоязычное высказывание и его коммуникативно несправедливый перевод на русский язык:

(англ.) – *Is there **nobody** inside to open the door? – I hallooed, responsively* [22].

(рус.) – *Есть кто-нибудь в доме, кто мог бы открыть дверь?* – прокричал я в свой черед [2, с. 26].

Так, англоязычное высказывание с иллокутивным потенциалом «вопрос» «*Is there **nobody inside** to open the door?*» представляет собой в функциональном плане запрос информации, в котором адресант желает, что бы его собеседник сообщил ему необходимую информацию. Примечательно, что данное высказывание не обращено к кому-то из собеседников конкретно, а направлено на коллективного адресата.

В свою очередь, русскоязычный перевод «*Есть кто-нибудь в доме, кто мог бы открыть дверь?*» представляет собой маркированное вопросительным предложением высказывание с иллокутивным потенциалом «просьба» [см. подробнее о просьбах: 14], так как данное русскоязычное высказывание адресовано конкретному адресату («кто мог бы открыть дверь») и коммуникативной целью его автора является совершение адресатом определенного действия («*открыть дверь*»). Кроме того, представленное высказывание в функциональном плане сходно с просьбой «*Ты мог бы открыть дверь?*».

Представляется, что коммуникативно справедливым переводом высказывания с иллокутивным потенциалом «вопрос» «*Is there **nobody inside** to open the door?*» может явиться следующее русскоязычное высказывание со значением вопроса «*В доме кто-нибудь может открыть дверь?*»

Отмечен также ряд случаев коммуникативно несправедливого перевода, когда при переводе оригинальных англоязычных высказываний на русский язык не происходит адекватная передача функциональных условий реализации высказываний того или иного иллокутивного потенциала [подробнее о функциональных условиях см.: 12; 13]. Рассмотрим, например, перевод следующей англоязычной реплики на русский язык (здесь и далее цифрой со знаком «'» обозначены иллокутивные действия партнеров по общению):

(англ.) – *What do you want, then (I')? Will you take yourself off, before I do you a mischief? (I'') Curse you! (I''')* [23].

(рус.) – *Так что же вам нужно? – крикнул горбун. – Убирайтесь, пока не поздно! Будь вы прокляты!* [3, с. 284].

Англоязычное высказывание (I'') в функциональном плане представляет собой угрозу, антеценденто-консеквентный характер которой выражен эксплицитно, т.е. адресант каузирует адресата совершить определенное действие («*take yourself off*») под упоминанием конкретного менасивного воздействия («*I do you a mischief*»). Однако, функционально-семантический анализ перевода на русский язык высказывания со значением угрозы «*Will you take yourself off, before I do you a mischief?*» показывает, что переведенное высказывание «*Убирайтесь, пока не поздно!*» не полностью отражает антеценденто-консеквентную природу реализации менасивных высказываний. В частности, в русскоязычном переводе не отражено упоминание возможного менасивного воздействия на адресата в эксплицитной форме, хотя и выражено имплицитно («*пока не поздно*»).

Кроме того, в процессе перевода при сохранении передачи основного содержания и интенциональной направленности высказываний различных прагматических типов необходимо учитывать и то эмоциональное воздействие, которое они могут оказывать на собеседника на языке оригинала и языке перевода, так как выбор языковых средств в каждом конкретном случае реализации коммуникативного намерения находится в определенной зависимости от отношений между партнерами, от их социально-ролевого статуса [13; 15; 16; 17]. Иначе говоря, для того, чтобы переводное высказывание считалось коммуникативно справедливым переводом оригинальной конструкции, оно должно не только по своей функциональной предназначенности соответствовать оригиналу, но и оказывать то же эмоциональное воздействие (аффектное, аффицированное или дискомфортное) на адресата [15], что и высказывания на языке оригинала.

Более того, в условиях реальной коммуникации менасивное высказывание (или высказывание со значением угрозы) может не стать причиной (причинять, каузировать) появления у адресата каких-либо постоянных негативных переживаний или возникновения дискомфортного состояния, а ввести собеседника в аффицированное состояние [8; 18]. Подобная ситуация возможна в том случае, если адресат угрозы уверен, что адресант не в состоянии или не намерен выполнить указанное в угрозе менасивное воздействие: (англ.) «*Look out you don't get locked up yourself sometime, you little runt*» [24]. Следовательно, указанную конструкцию необходимо перевести на русский язык таким образом, чтобы она также оказывала аффицированное воздействие на собеседника, что подтверждается следующим коммуникативно справедливым переводом указанного выше примера: «Ну, смотри, как бы тебя самого когда-нибудь не унекли за решетку, стервец!» [5]. Аналогично: (англ.) «*I'm afraid then, we can't come to terms. I'm sorry. You may find this a rather long and expensive fight*» [25] и «*Боюсь, что мы с вами не договоримся. Жаль. Борьба может оказаться длительной и обойдется вам очень дорого*» [4].

Материал исследования показывает, что переводчику приходится часто иметь дело с передачей содержания средствами другого языка последовательности оригинальных высказываний, постепенно изменяющих эмоциональное состояние адресата в сторону комфорта или дискомфорта, которые реализованы в пределах одного репликового шага. В качестве примера рассмотрим следующий дискурсивный фрагмент: (англ.) «*See here, you are in quite as delicate a situation as I am, if you only stop to think (1'). This affair, if it gets out, will involve not only me and Mrs. Cowperwood, but yourself and your wife, and if I am not mistaken, I **think** your own affairs are not in any too good shape (1''). You cannot blacken your wife without blackening yourself--that is inevitable (1'''). None of us is exactly perfect (1'''''). For myself I shall be compelled to prove insanity, and I can do this easily (1'''''). If there is anything in your past which is not precisely what it should be it **could** not long be kept a secret*

(I'''''). *If you are willing to let the matter drop I will make handsome provision for you both; if, instead, you choose to make trouble, to force this matter into the daylight, I shall leave no stone unturned to protect myself, to put as good a face on this matter as I can* (I''''''')» [25].

В переводе представленного выше дискурсивного фрагмента на русский язык: (рус.) «Мне **кажется**, что вы сами находитесь в довольно щекотливом положении, и, если только вся эта история выйдет наружу, ваша личная жизнь станет предметом толков и обсуждений ничуть не менее, чем моя или миссис Каупервуд, а ведь, насколько мне известно, она далеко не безупречна (I'). Вы не можете очернить вашу жену, не очернив вместе с тем и самого себя, — одно неизбежно повлечет за собой другое (I''). Все мы не безгрешны (I'''). Я в таком случае, разумеется, **вынужден** буду доказать невинность миссис Каупервуд, — мне ничего не стоит это сделать (I'''''). А вот если у вас в прошлом не все ладно, это мгновенно станет достоянием молвы, имейте в виду (I'''''). Если вы согласитесь предать дело забвению, я не останусь в долгу перед вами и вашей супругой (I'''''''). Если же, наоборот, вы найдете нужным поднять шум и эта злосчастная история получит огласку, я не остановлюсь ни перед чем, чтобы защитить свое имя (I''''''')» [4] сохраняются направления воздействия, создаваемые оригинальными высказываниями, несмотря на то, что изменяется **интенсивность их воздействия**.

В частности, подобное расхождение обусловлено не только тем, что переводчик изменил границы предложений, а скорее тем, что он изменил расположение показателей модальности в виде дополнительных строевых элементов [подробнее о композитных перформативах см. 20]. Так, в русскоязычной версии реплика с глаголом «казаться» объединяет в своей поверхностной структуре перевод двух англоязычных реплик (I') и (I''), в то время как соответствующий глаголу «казаться» глагол «*think*» в англоязычной версии употреблен только в реплике (I''). Примечательно, что англоязычная реплика (I') не содержит дополнительного строевого

компонента в виде модального глагола «*think*», который мог бы, расширяя коммуникативное пространство, ослабить ее перформативное воздействие, следовательно, англоязычная практика (*I'*) оказывает аффицированное воздействие на адресата, а ее русскоязычный эквивалент (*I'*) ослабляет перформативное воздействие угрозы. Также, например, при переводе англоязычной практики (*I''''''*) был опущен модальный глагол «*could*», который в оригинальном высказывании ослабляет перформативное воздействие угрозы на адресата. Следовательно, указанная конструкция (*I''''''*) в переводе на русский язык оказывает более сильное воздействие на адресата, чем ее англоязычный эквивалент. Представляется возможным предположить, что перевод высказывания (*I''''''*) в следующем виде «*А вот если у вас в прошлом не все ладно, это **может** мгновенно стать достоянием молвы*» передает требуемое эмоциональное воздействие оригинальной конструкции [6; 8].

Очевидно, что в переводе представленного выше дискурсивного фрагмента на оригинальном языке проявляется коммуникативно несправедливый перевод, обусловленный несоответствием передачи интенсивности эмоционального воздействия на адресата оригинальных высказываний средствами другого языка.

Итак, для адекватной, эквивалентной и коммуникативно справедливой передачи содержания (смысла) переводимых высказываний, их интенциональности, интенсивности прагматического и эмоционального воздействия в процессе перевода необходимо, во-первых, учитывать иллокутивный потенциал высказываний и их функциональную предназначенность на языке оригинала и языке перевода. При этом недопустимо изменять тип и интенсивность прагматического воздействия оригинальных высказываний и их перевода, а также последовательность интенсивности прагматического воздействия. Во-вторых, для коммуникативно справедливого перевода необходимо учитывать эмоциональное состояние партнеров по общению, которое находит свое

отражение в выборе ими языковых средств маркирования коммуникативной интенции, а также воздействие оригинальных высказываний на эмоциональное состояние собеседника, для того чтобы передать прагматическое воздействие оригинального высказывания средствами другого языка.

Список литературы

1. Архипов А.Ф. Самоучитель перевода с немецкого языка на русский. М.: Высшая школа, 1991. 255 с.
2. Бронте Э. Грозовой перевал // Грозовой перевал: Роман; Стихотворения; пер. с англ. Н. Вольпина. М. : Худож. лит., 1990. С. 21–74.
3. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. Пер. с англ. А.В. Кривцовой. М. : РИПОЛ классик, 2013. 512 с.
4. Драйзер Т. Титан // Собрание сочинений в 12 томах. М. : Правда, 1986. Т. 4. 589 с.
5. Драйзер Т. Финансист // Собрание сочинений в 12 томах. Пер. М. Волосова. Пер. В. Курелла и Т. Озерской. М. : Правда, 1986а. Т. 3. 558 с.
6. Новоселова О.В. Коммуникативное пространство композитных перформативных угроз // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Серия : Филология. – 2012. – № 4, Т.1. – С. 182–190.
7. Новоселова О.В. Коммуникативно-конструктивное пространство регулятивных менасивных действий // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013. – № 3. – С. 72–84. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (дата обращения 10.07.2016).
8. Новоселова О.В. Функционально-семантическая интерпретация менасивных топонимов в социальной интеракции // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 68–77. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (дата обращения 10.07.2016).

9. Новоселова О.В. Композитная угроза как конструкт менасивной реальности // Филологический аспект. – 2015. – №5. – Режим доступа: <http://faspect.ru/?p=920> (дата обращения 10.07.2016).

10. Новоселова О.В. Функциональные характеристики дискурса коммуникативной справедливости // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015а. – № 3. – С. 88–100. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (дата обращения 10.07.2016).

11. Новоселова О.В. Пресуппозиционные факторы коммуникативной несправедливости // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015б. – № 4. – С. 34–43. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (дата обращения 10.07.2016).

12. Романов А.А. Прагматические особенности перформативных высказываний // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин, 1984. С. 86–92.

13. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. 183 с.

14. Романов А.А. Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб. Москва : Институт языкознания РАН, 2005. 153 с.

15. Романов А.А., Немец Н.Г. Дискурс утешения: Лингвопсихологический анализ. М. : ИЯ РАН, 2006. 144 с.

16. Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурсивная топонимия практик-угроз // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 67–78. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (дата обращения 10.07.2016).

17. Романов А.А., Новоселова О.В. Конструктивно-коммуникативное пространство композитных менасивных практик // Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ-2013: Сборник статей Четвертой Международной научно-практической конференции (8-9 апреля 2013 г., Россия, Ростов-на-Дону). Ростов н/Д : МАРТ, 2013. С. 411–414.

18. Романов А.А., Новосёлова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции. Москва-Тверь : ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013а. 168 с.

19. Романов А.А., Новоселова О.В. Топономия психологического пространства вербальных практик-угроз // Вестник Тверского Государственного Университета. – Серия : Педагогика и психология. – 2013. – № 2. – С. 20–32.

20. Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты перформативов в функциональной парадигме языка. М. : ИЯ РАН, 2009. 180 с.

21. Степанов В.Г. Теоретические основы редактирования переводной литературы. М. : Мир книги, 1997. 59 с.

22. Bronte E. Wuthering Heights [Electronic Resource] // Project Gutenberg. – Mode of access: URL: <http://www.gutenberg.org> (дата обращения 20.11.2010).

23. Dickens C. Oliver Twist or the parish boy's progress [Electronic Resource] // Project Gutenberg. – Mode of access: URL: <http://www.gutenberg.org> (дата обращения 20.11.2010).

24. Dreiser T. The financier [Electronic Resource] // Project Gutenberg. – Mode of access: URL: <http://www.study.ru> (дата обращения 20.11.2010).

25. Dreiser T. The Titan [Electronic Resource] // Project Gutenberg. – Mode of access: URL: <http://www.gutenberg.org> (дата обращения 20.11.2010).